

Летуа Т.В., Минеев Е.В., Шпилова О.В.
Оренбургский государственный университет
E-mail: ltv10@mail.ru

ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ

В работе на основе анализа гражданского законодательства и судебной практики выявляются пробелы правового регулирования и проблемы правоприменения, связанные с защитой потерпевших при причинении вреда животными. Формулируется авторский подход к редакции статьи 1079 Гражданского кодекса РФ, обосновывается целесообразность комплексного правового регулирования на федеральном уровне отношений, связанных с владением животными.

Ключевые слова: источники повышенной опасности, животные как объекты гражданских прав, гражданско-правовая защита потерпевших.

Реформирование Гражданского кодекса РФ, затронув большое количество спорных и неоднозначных положений, не предусматривает изменение широко востребованного института возмещения вреда, причиненного владельцами источников повышенной опасности (далее – ИПО). Между тем, проблема отнесения животных (или владения животными) к числу ИПО является актуальной не только в силу повышенного внимания теоретиков права [13], но и в силу противоречивой судебной практики. Отсутствие комплексного гражданско-правового регулирования отношений по владению животными ведет к фактической незащищенности граждан, пострадавших от нападения животных.

Еще в 1966 году О.А. Красавчиков предложил классификацию ИПО, заслуживающую самого пристального внимания со стороны законодателя [17]. Он выделил группы механических, тепловых, физико-химических, химических, электрических и биологических источников. Диспозиция статьи 1079 Гражданского кодекса РФ, в открытом перечне ИПО указывает: «использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.» [1]. По непонятной причине из данного перечня выпадают биологические ИПО, в то время как механические, физико-химические, химические и электрические представлены достаточно широко и, по видимому, не нуждаются в законодательной конкретизации. В чем причина подобного подхода к конструированию столь важного перечня в условиях отсутствия законодательного определения самого ИПО – вопрос открытый. Возможно, за-

конодатель рассчитывал на справедливость правоприменителя, предоставив ему возможность дифференцированного подхода к каждому конкретному случаю. Однако сегодняшняя формулировка перечня ИПО в Гражданском кодексе РФ породила большое количество неоднородных и непоследовательных судебных актов по деликтам, связанным с причинением вреда животными. Одни суды относят животных, но только определенных пород и групп к числу ИПО, другие относят животных к ИПО вне зависимости от породы и соответственно особенностей поведения, третьи вне зависимости от породы категорично не относят животных к ИПО.

Например, в тех случаях, когда суды признают тот факт, что собаки особых пород в силу особенностей характера относятся к ИПО, выясняется порода и группа собак на основе сведений международной кинологической организации. Несмотря на отсутствие вины ответчика, суд возлагает ответственность на него по правилам ст. 1079 ГК. Так, в одном из дел истец обратился в суд с иском к Б. о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненными гибелью собаки, ссылаясь на то, что на его собаку напал «далматин», принадлежащий семье Б. Ответчик искивые требования не признал, пояснил, что собака была на поводке и в наморднике. Истец сам, пытаясь защитить свою собаку и отогнать от нее «далматина», зажал «далматина» между ног, чем помог собаке снять намордник, что, в свою очередь, привело к трагическим последствиям. По стечению обстоятельств, произошла не преднамеренная неспровоцированная ими гибель собаки. Однако суд посчитал, что по своему характеру и служебным данным, а также из-за невозможности полного контроля за ней

со стороны человека, что создает повышенную вероятность причинения вреда, указанную породу собак следует отнести к ИПО [8]. В другом деле суд также признал собаку породы стафордширский терьер ИПО и решил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда [9].

В практике судов встречаются редкие случаи признания причинения вреда здоровью ИПО при нападении на человека крупной лайки, овчарки (то есть, собак не бойцовских пород) [7].

Вместе с тем, преобладает судебная практика, при которой ответственность владельцев домашних животных, в том числе собак, за причиненный вред наступает исключительно при наличии вины, выражающейся в ненадлежащем надзоре за животным. Условия содержания животных регламентированы отдельными нормативными актами и их соблюдение владельцами должно полностью исключать возможность причинения вреда окружающим. Поэтому все случаи причинения вреда животными являются следствием недостаточного надзора со стороны владельцев, что свидетельствует, по мнению судов, о наличии вины. Так, например, в соответствии с Законом Оренбургской области от 04.12.2003 № 712/90-III-ОЗ «О содержании домашних животных в городах и других населенных пунктах Оренбургской области» установлена обязанность владельца животного обеспечивать безопасность граждан от воздействия домашних животных, а также спокойствие и тишину для окружающих. На этом основании устанавливается вина и по ст. 1064 – взыскивается ущерб [10] даже в тех случаях, когда владелец не знал о факте нападения собаки [11].

Однако, при таком подходе суммарный размер возмещения вреда, в частности, компенсации морального вреда, по сравнению с размером возмещения вреда, причиненного ИПО, существенно разнится. Это связано с тем, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. На этом основании практически в 100% случаях обращения граждан вследствие укуса собаки или другого животного – размер компенсации морального вреда существенно уменьшается.

Фактически подобный подход правоприменителя ставит потерпевших от нападения жи-

вотных (несовершеннолетнего с укусом собакой лица, после которого он от перенесенной стрессовой ситуации и сильных болевых ощущений, как во время укуса, так и лечения в течение почти двух недель в стационаре, испытывает боязнь собак и страх при передвижении по улице, страдает от беспокойного сна и головных болей [12]; гражданку преклонного возраста, в результате нападения собаки испытывавшей стресс и физические страдания и находившейся на излечении в течение трех недель с рваной раной на внутренней поверхности бедра и обширной раной в области голени, сопровождавшихся обильным кровотечением [11]; гражданку, приобретшую нарушение функций внутренних органов и инвалидность вследствие многочисленных укусов при нападении роя пчел, разводимых пчеловодом [7]) в очевидно худшее положение, нежели потерпевших (вне зависимости от степени вреда здоровью) при дорожно-транспортных происшествиях [6]. Представляется, что сложившаяся практика, по меньшей мере, никоим образом не соответствует принципам справедливости и неотвратимости наказания, а также назначению права как регулятора общественных отношений.

Применительно же к причинителю вреда для цивилиста необъяснимым является неравенство правового статуса владельца ИПО и владельца животного. Ни в случаях владения животными, ни в случаях, например, управления автотранспортом, как правило, не ведется речь об умышленной форме вины. Однако владелец автотранспорта, чтобы приобрести такой статус, обязан пройти необходимое обучение и получить водительское удостоверение. Его ИПО в обязательном порядке регистрируется. На владельца возлагается обязанность по надлежащему содержанию ИПО и его охране. В противовес владельцу ИПО, владелец животного, в том числе, «опасных» пород и групп, как в случаях самовольного приобретения животного, так и в случаях оставления животного без надзора, ненадлежащего содержания, ухода, дрессировки, фактически остается безнаказанным. Существующие нормы права относительно владения животными совершенно не отвечают современным требованиям. Попытки создания комплексного федерального законодательного акта (законопроект № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными»), регламентирующего вопросы приобретения, содержания животных не

увенчались успехом [3]. Та же судьба постигла проект №457758-4 «О внесении дополнения в статью 1079 Гражданского кодекса РФ», который предусматривал, что содержание домашних животных, в том числе собак, диких животных, содержащихся в неволе, приравнивается к деятельности, которая связана с повышенной опасностью для окружающих [2]. Подобное игнорирование необходимости федерального законодательного регулирования содержания животных, правового статуса их владельцев и собственно возможности отнесения животных к ИПО не учитывает тот факт, что само по себе владение животными может представлять потенциально большую опасность для окружающих, нежели владение, например, автотранспортом. По всеобщему признанию, для отнесения объекта к ИПО учитываются такие признаки, как невозможность полного контроля за ними со стороны человека и наличие вредоносных свойств. Поведение, подчеркнем, любого животного не предсказуемо в различных ситуациях не только для окружающих, но и для его владельца. Когда собака, сорвавшись с поводка и сняв намордник, покусала кого-то или, находясь на поводке, неожиданно набросилась на человека, доказать вину владельца собаки невозможно, а значит он может вообще избежать ответственности по возмещению вреда даже по ст. 1064 ГК. В тоже время, такие ИПО как, например, автомобиль, с учетом современного уровня развития науки и техники гораздо в большей степени поддаются контролю со стороны человека, нежели животные, о мыслях, потребностях, инстинктах которых мы практически ничего не знаем. Фактически животные ни в меньшей, а может даже и в большей степени способны выйти из-под контроля их владельца и как свидетельствует практика причинить значительный вред здоровью.

Некоторые специалисты утверждают, что существующее положение вещей, т. е. наступление ответственности владельцев животных при наличии вины позволяет обеспечить разумный баланс интересов потерпевшего и причинителя вреда. Якобы это становится очевидным на таких примерах как причинение вреда при использовании служебных собак правоохранительными органами, при нападении на похитителя собаки, которая содержится дома в целях охраны жилища [7]. Однако подобные выводы свидетельствуют лишь об односторонно-

сти подхода к институту деликтов и о допускаемой такими авторами возможности его применения для защиты лиц, совершивших незаконные действия. Последнее для гражданского права – нонсенс. В случаях же, когда при задержании правонарушителя правоохранительными органами допускаются какие-либо последствия в виде причинения вреда – действуют нормы статей 1069, 1070 ГК исчерпывающе регулирующие подобные деликты и не нуждающиеся в применении ни ст. 1064 ГК, ни ст. 1079 ГК.

По сравнению с причинением вреда здоровью, еще более удручающе выглядят случаи причинения вреда имуществу, где суды однозначно ссылаются на то, что закон не указывает в числе ИПО животных (в том числе домашних), поэтому законные основания для компенсации морального вреда при причинении животными вреда отсутствуют [5]. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда республики Калмыкия от 08 августа 2012г. при рассмотрении гражданского дела установил, что истец в обоснование своих требований указал, что в результате ДТП его автомашине причинены механические повреждения. Причиной ДТП явилась выбежавшая на проезжую часть дороги корова, принадлежащая ответчику. В результате истец понес существенные затраты на восстановительный ремонт. Президиум сделал вывод о том, что владелец автомашины совершил нарушение п. 10.1 Правил дорожного движения РФ, не обеспечив возможность постоянного контроля за движением, в то же время, находящееся на проезжей части дороги животное в силу закона не может являться ИПО, поэтому правовых оснований для вывода о наличии обоюдной вины сторон в ДТП у судов не имелось [5]. Становится очевидным, что в таких делах суды не учитывают открытость перечня ИПО, содержащегося в ст. 1079 ГК. Именно для предотвращения подобных ограничительных толкований указанной статьи необходимо расширить данный перечень путем включения в него по классификации О.А. Красавчикова биологических ИПО.

Что касается конкретной формулировки относительно видов животного мира, которых можно причислить к ИПО, во-первых, очевидной представляется невозможность отнесения диких животных к числу ИПО. Здесь весьма показательным являются выводы, сформулированные в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федера-

ции от 8 апреля 1997 г. №5923/96 [4], убедительность которых не требует дополнительных аргументаций. По рассмотренному делу автомашиной был совершен наезд на лося, в результате которого последний погиб. Главное управление природопользования администрации Пермской области обратилось в арбитражный суд с иском к владельцу транспортного средства о взыскании ... рублей в возмещение вреда, причиненного животному миру. Ответчик этих требований не признал, ссылаясь на то, что вред причинен в результате взаимодействия двух ИПО. Президиум ВАС РФ удовлетворил требования истца, указав, что сбитый лось является обитателем естественной, а не искусственно созданной юридическими или физическими лицами среды для животных и поэтому не представляет собой ИПО. ИПО необходимо признать дикими животными, временно изъятых из среды обитания и содержащихся в неволе. Следует заметить, что рассмотренная позиция ВАС РФ совпадает со смыслом нормы ст. 404 ранее действовавшего Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. согласно которой лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, в том числе держатели диких животных отвечали за вред, причиненный ИПО.

Примечательно, что перечень биологических ИПО не должен носить закрытый характер, поскольку к ним относятся также микроорганизмы и вирусы. По справедливому поясне-

нию О.А. Красавчикова животные (как дикие, так и домашние) составляют лишь подгруппу зоологических ИПО, а в целом группа биологических ИПО включает также и микроорганизмы, под которыми естествознание понимает растительные и животные организмы, не видимые невооруженным глазом, в частности различные бактерии, дрожжи, плесневые грибы, микроскопические водоросли и пр.

Учитывая все вышесказанное, а также потребности судебной практики и защиты интересов потерпевших, предлагаем дополнить перечень видов ИПО, содержащийся в ч. 1 ст. 1079 ГК РФ следующим образом: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.; содержание домашних животных, диких животных в неволе и др.)...». Предложенная трактовка позволит, во-первых, избежать ситуаций, при которых возможно ограничительное толкование перечня ИПО, содержащегося в кодексе; во-вторых, в связи с повышением уровня ответственности, будет способствовать активизации работы над формированием комплексного федерального законодательного регулирования отношений, связанных с владением животными.

11.02.2014

Список литературы:

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая: [Принят Государственной Думой 22.12.1995 года №14-ФЗ с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.12.2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996г. -№5. – ст. 410
- 2 Проект №457758-4 федерального закона «О внесении дополнения в статью 1079 Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. 1997-2014. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=54970;dst=0> (дата обращения: 25.01.2014)
- 3 Проект №458458-5 федерального закона «Об ответственном обращении с животными» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. 1997-2014. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=81239;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.31191095942631364> (дата обращения: 24.01.2014).
- 4 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. №5923/96 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. 1997-2014. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=3837;dst=0;ts=8183F72E98D65D072B2ABBA5B898479;rnd=0.9687507729977369> (дата обращения: 15.01.2014)
- 5 Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 08.08.2012г №44г-10/2012. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. 1997-2014. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=306591;dst=0;ts=D78F83B138231A766A54925EEBCD0A04;rnd=0.6344929721672088> (дата обращения: 10.01.2014)
- 6 Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 апреля 2012 года [Электронный ресурс] // РосПравосудие-картоотека судебных решений. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-adygeya-respublika-adygeya-s/act-106290553/> (дата обращения: 24.01.2014).
- 7 Особенности рассмотрения судами дел, связанных с возмещением вреда, причиненного здоровью граждан [Электронный ресурс] // Ярославский областной суд. [Сайт] Режим доступа: <http://oblsud.yar.ru/Vestnik/Komment/2010/100519.html> (дата обращения: 25.01.2014)

Летута Т.В. и др. Вред, причиненный животными: проблемы гражданско-правовой защиты...

- 8 Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 23 августа 2011 года [Электронный ресурс] // Решения судов общей юрисдикции. 2011-2014. Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/2870192> (дата обращения: 26.01.2014)
- 9 Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 25.02.2011, по делу №2-387-11. [Электронный ресурс] // Решения судов общей юрисдикции. 2011-2014. Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/257727> (дата обращения 25.01.2014)
- 10 Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 02.09.2008г. //Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга
- 11 Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 04.05.2011г. //Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга
- 12 Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 30.05.2013г. //Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга
- 13 Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. - 2009. Т.62.-№9.- С. 98-101.
- 14 Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Д. Е. Захаров; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2010. – 22 с.
- 15 Пшонко О. Н. Классификация животных как источников повышенной опасности // Молодой ученый. – 2011. – Т.2. – №11. – С. 27–30.
- 16 Чинчевич Е.В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью животными: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Е. В. Чинчевич ; СГЮА. – Саратов, 2012. – 21 с.
- 17 Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. / О.А. Красавчиков – М.: Юридическая литература, 1966.– 200с.

Сведения об авторах:

Летута Татьяна Владимировна, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Минеев Евгений Владимирович, студент 4 курса юридического факультета Оренбургского государственного университета

Шипилова Ольга Владимировна, студентка 4 курса юридического факультета Оренбургского государственного университета.

460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 7211, тел: (3532) 912164, e-mail: ltv10@mail.ru